Дмитрий Жданов, Елена Чурилова

Международная лаборатория исследований населения и здоровья НИУ ВШЭ

Чем больше детей, тем больше счастья: влияние числа детей на самооценки счастья россиян

Введение

По данным опросов общественного мнения, каждая пятая россиянка называет семью и материнство главными составляющими счастья¹. При этом в России наблюдается довольно устойчивый идеал двухдетной семьи. Почти 20% россиян в качестве значимой причины стать родителями называют именно обретение счастья через рождение детей². Однако, в России, как и в большинстве развитых стран, наблюдается тенденция как откладывания родительства, так и вовсе отказа от него.

Анализ на данных Всемирного исследования ценностей по 86 странам в начале 2010-х гг. показал, что в целом при увеличении числа детей в семье самооценка счастья снижается. Однако, эти результаты зависят как от возраста, так и от контекста: в постсоциалистических странах, к которым относится и Россия, респонденты чувствуют себя тем счастливее, чем больше у них детей в возрасте после 40 лет, а до 40 лет, наоборот, более счастливы те, у кого детей меньше (Margolis&Myrskylä, 2011).

В данной работе мы отдельно только для России анализируем связь числа детей и субъективной оценки счастья.

Данные и методы

Мы использовали данные 7 волны Всемирного исследования ценностей³, проведенной в России в 2017 году. Общее число опрошенных респондентов составило 1810 мужчин и женщин в возрасте от 18 до 91 года.

Зависимая переменная – субъективная оценка респондентом того, счастлив ли он в целом. Вопрос сформулирован следующим образом: «Говоря в целом, можете ли Вы сказать, что Вы: очень счастливы, довольно счастливы, не очень счастливы, совсем не счастливы». Мы перекодировали данную переменную от 1 до 4 в порядке возрастания степени счастья и рассматривали ее как псевдоинтервальную.

Ключевая объяснительная переменная – число детей респондента. Мы закодировали указанное респондентом число как нет детей, один ребенок, двое детей, трое и больше детей.

Другие независимые переменные

В качестве других независимых переменных выступили: возраст респондента, пол, брачно-партнерский статус, субъективная оценка принадлежности к социальному классу, субъективная оценка уровня дохода.

¹ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versija>

² <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detei-nuzhno-dlja-schastja>

³ <https://www.worldvaluessurvey.org/>

Возраст респондента был перекодирован в следующие категории: 18-19 лет, 20-29 лет, 30-39 года, 40-49 лет, 50 лет и старше.

Брачно-партнерский статус: состоит в браке, живут вместе в незарегистрированном браке, разведен(а)/разошлись, вдовец/вдова, никогда не был женат/замужем.

Принадлежность к социальному классу определялась по субъективному отнесению респондента себя к тому или иному классу на основе ответа на вопрос «Люди иногда говорят, что они принадлежат к какому-то классу. А к какому классу из тех, которые я сейчас перечислю, Вы отнесли бы себя?». Мы объединили категории как «Высший/Высший средний класс», «Низший средний класс», «Рабочий/низший класс».

Субъективная оценка дохода представляет собой ответ на вопрос: «На этой карточке приведена шкала доходов, где 1 означает группу с самым низким уровнем доходов, а 10 – группу с самым высоким уровнем доходов в нашей стране. К какой группе доходов относится Ваша семья?». Группы по субъективному доходу объединены как 1-3 – низкий доход, 4-7 – средний доход, 8-10 – высокий доход.

Метод

Мы использовали линейную регрессионную модель с целью выявить влияние числа рожденных детей на субъективную оценку счастья респондентом.

Результаты

Средняя по выборке самооценка счастья среди россиян составляет 2,98. Среднее число детей, приходящееся на одного респондента – 1,3.

Мы построили две регрессионные модели. В модели 1 приводятся оценки влияния числа детей на оценку счастья с контролем на пол и возраст. В модели 2 – оценки влияния числа детей на оценку счастья с контролем на пол, возраст, брачный статус, самооценку принадлежности к социальному классу и к группе по доходу.

По результатам моделирования было выявлено, что по сравнению с бездетными респонденты с двумя или тремя и более детей имеют значимо более высокую оценку счастья. Так, наличие у респондента двух детей повышает его оценку счастья на 0,14, а трех и более детей – на 0,19. При этом включение дополнительных контрольных переменных самооценки дохода и принадлежности к социальному классу не меняют направление этой связи, однако, в случае двух детей делают связь менее значимой.